

Ричард резко пришел в себя, и на его лице мгновенно возникла фальшивая улыбка гостеприимного хозяина, идеально скрывшая бурю мыслей, вызванную недавним предположением о суккубе.

— Только что раздумывал... куда бы тебя сводить развлечься. Верно, нужно же развеяться, поэтому стоит пойти туда, где побольше народу.

В итоге сейчас он сидел на парковой скамейке, словно марионетка, у которой вынули душу. В руке он сжимал начинающее таять мороженое, которое купил А-Хай, и машинально запихивал его в рот. Ледяная приторная масса скользила по горлу, но не могла остудить тревогу, терзавшую его сердце.

Вскоре А-Хай вернулся, держа в руках еще одно, огромное и пышное, розового цвета. Под лучами теплого солнца поверхность лакомства слегка поблескивала, источая манящий сладкий аромат.

Он естественно подсел к Ричарду, сначала с любопытством отщипнул крошечный кусочек и отправил в рот. Его глаза слегка блеснули, а затем он, ничуть не смущаясь, отщипнул еще один кусочек и поднес к губам Ричарда.

Ричард замер. Он оцепенело открыл рот и принял угощение. С одной стороны — ледяное, ломающее зубы мороженое, с другой — теплое, липкое, сладкое... во рту разгорелась битва двух противоположных стихий.

Неужели я прошлой ночью все-таки отравился алкоголем и подох где-то на обочине? А все, что сейчас происходит — это предсмертные галлюцинации? Ричард с каменным лицом жевал, мысленно изливая поток негодования.

А-Хай явно полностью вошел в роль заботливого опекуна. Он был твердо убежден, что Ричард страдает от последствий простуды, и совершенно забыл, кто именно предложил эту прогулку ради разрядки.

— Ричард, — А-Хай устремил свои прекрасные черные глаза на небольшую лавку неподалеку, перед которой выстроилась длинная очередь. — Что это такое? — он указал на разноцветные кубики, разложенные на прилавке.

Глядя на это лицо, на котором читалось чистое любопытство, Ричард молча проглотил смесь льда и сладости и вздохнул.

Хотя происходящее все больше напоминало какой-то абсурд, но... А-Хай ведь и правда выглядел не таким подавленным, как раньше? Цель прогулки... можно считать, что она с горем пополам достигнута.

— Это шоколад, — сухо ответил Ричард.

— Шоколад? — А-Хай склонил голову набок, словно пробуя на вкус это незнакомое слово. — Что это такое?

Ричард окончательно лишился дара речи. Смирившись с судьбой, он достал из кошелька несколько купюр и сунул их А-Хаю:

— Иди, купи еще несколько видов, попробуешь и поймешь.

Получив разрешение, А-Хай попытался сохранить на лице холодное и отстраненное выражение, но любопытство и восторг, плескавшиеся в его глазах, было невозможно скрыть. Он взял деньги и легкой походкой вновь присоединился к очереди.

Наивный, любопытный, косноязычный, не умеющий сдерживать эмоции... какая разведка могла прислать такого простака в качестве шпиона? Ричард смотрел на тонкую спину А-Хая, освещенную солнцем, и его внутренние тревожные сигналы завывали в унисон с потоком язвительных мыслей.

Или, может быть... это и есть маскировка высшего уровня? Использовать абсолютную безвредность, чтобы усыпить бдительность жертвы?

Он раздраженно лизнул почти растаявшее мороженое. Смесь крема и остатков сладости была настолько приторной, что это выводило его из себя.

Хм?

Взгляд Ричарда стал острым. Он увидел трех модно одетых девушек, которые, хихикая и подталкивая друг друга, приближались к шоколадной лавке. Их цель была ясна: они окружили А-Хая, стоявшего в очереди, и одна из самых смелых уже заговорила с ним, улыбаясь.

Нельзя допустить, чтобы в это втянули обычных людей.

Ричард резко встал, отправив остатки мороженого в урну метким броском. Он зашагал в ту сторону, лихорадочно обдумывая заранее заготовленные отговорки.

— ...Молодой человек, у вас такие красивые волосы, прямо как шелк, — восхищенно произнесла одна из девушек.

А-Хай явно растерялся от такой внезапной теплоты. Он моргнул и машинально ответил:

— Спасибо... ваши кудри тоже... очень изящные. Очень... вам подходят.

Его тон был искренним, но владение языком страны Б было просто ужасным.

Ну, хотя бы пока все ограничивается светской болтовней, Ричард немного выдохнул.

Девушки захихикали от неловкого комплимента А-Хая, наперебой расхваливая его глаза, кожу и манеры. А-Хай явно не справлялся с таким плотным потоком общения на иностранном языке. Он нахмурился, изо всех сил стараясь ответить так же вежливо, но выходило еще более неуклюже:

— Спасибо, а ваши... туфли... тоже блестят?

Его старания быть любезным, несмотря на явную беспомощность, заставили улыбнуться даже других людей в очереди. А-Хай, мучительно раздумывая, как бы вежливо ретироваться, поднял глаза и увидел приближающегося Ричарда. Он тут же просиял, словно нашел спасителя.

Его темные, глубокие глаза мгновенно загорелись, и он с нескрываемой мольбой о помощи позвал:

— Ричард, я здесь!

Девушки обернулись на голос и увидели идущего широким шагом Ричарда — широкие плечи, узкие бедра, статная фигура и нескрываемая военная выправка в сочетании с мужественным, волевым лицом. Их глаза тоже загорелись.

Они обменялись возбужденными взглядами, словно без слов решая, кто из них первой пойдет знакомиться с этим новым крутым парнем.

— Прошу прощения, леди, — Ричард подоспел вовремя. На его лице играла безупречная извиняющаяся улыбка, а рука легла на плечо А-Хая с подчеркнутым собственничеством, притягивая его к себе:

— Мой друг только что приехал из-за границы и еще не привык к вашей местной теплоте.

Он намеренно выделил слова друг и теплота, многозначительно глядя на них.

Девушки посмотрели на А-Хая, который прильнул к Ричарду с видом человека, которого наконец-то спасли, а затем на самого Ричарда, чья поза просто кричала о желании защитить свое. Они мгновенно все поняли и одарили их понимающими, двусмысленными улыбками.

— Ой, простите, помешали вашему свиданию, — бойко рассмеялась заводила компании, показав Ричарду жест поддержки. — Вы отличная пара, мы за вас болеем!

А-Хай, которого обнимал Ричард, растерянно огляделся по сторонам — он совершенно не понимал, откуда взялась эта поддержка.

Проводив взглядом девушек, А-Хай огляделся и только теперь запоздало заметил, что атмосфера изменилась. Среди стоящих в очереди мужчин и женщин они двое, тесно прижавшиеся друг к другу, выглядели крайне вызывающе. Вокруг них образовалась невидимая зона отчуждения, а многие пары поглядывали на них с любопытством, пониманием или каким-то странным, оценивающим прищуром.

— Ричард... — А-Хай слегка нахмурился, не понимая, в чем дело. — Почему они...

— Кхм, это местная особенность, культурная специфика. Привыкай, — Ричард поспешно прервал его вопрос, крепче сжав плечо А-Хая, который от этих взглядов почувствовал себя не в своей тарелке и инстинктивно хотел сбежать. — Не обращай на них внимания, смотри вперед, скоро наша очередь.

А-Хай понимающе кивнул, его внимание переключилось, и атмосфера вновь стала легкой (по крайней мере, с его точки зрения).

Однако эта легкость продлилась недолго.

— Добрый день, джентльмены, приятного свидания! — работник парка с разрисованным лицом клоуна с энтузиазмом сунул им в руки розовый шарик в форме сердца и с искренним блеском в глазах пожелал им счастья.

Ричард: ...

Это было непостижимо.

Он ведь вел себя двусмысленно только в крайних случаях, например, чтобы отогнать назойливых девиц, а в остальное время старался держать безопасную дистанцию (хотя А-Хай, казалось, не понимал этого концепта), ведя себя как прилежный гид и обычный друг (пусть они знакомы меньше суток).

Почему в глазах окружающих они выглядели как влюбленная пара? Одни желали счастья, другие кричали о грехопадении, призывая одуматься... К счастью, уровня владения языком страны Б у А-Хая не хватало, чтобы понять эти сложные политические лозунги, и Ричард парой фраз убедил его просто не обращать внимания.

Визг на американских горках, невесомость на башне свободного падения, удары на автодроме,

тишина на колесе обозрения... После целого круга аттракционов Ричард был выжат как лимон (прежде всего морально), а вот А-Хай, казалось, наконец что-то для себя решил.

Он сам взял Ричарда за руку, причем сделал это так естественно, словно тренировался сотни раз. С его невероятно красивого лица, казалось, исчезли тени, мучившие его последние дни, и даже проступило чувство облегчения.

Ричард: ...

Его фальшивая улыбка едва держалась, а уголок рта нервно дернулся. Брат, от чего ты там освободился?

Один из них излучал ауру не подходи ко мне, а другой выглядел так, словно купался в любви. Такая огромная разница в настроении заставляла прохожих постоянно оглядываться и шептаться.

— Тот самый...

Возможно, аура отчуждения, исходящая от Ричарда, была слишком сильной, и А-Хай наконец задействовал свой, казалось бы, не особо сообразительный мозг, чтобы найти корень проблем своего нового друга.

Когда к ним снова приблизился прохожий, А-Хай, опередив Ричарда, серьезно и четко прояснил ситуацию:

— Мы вовсе не на свидании. — Он специально выделил это новое слово. — Просто мне нужно было, чтобы он помог мне развеяться. Не понимаю, почему вы, жители страны Б, так заиклены на подобных вещах.

Не успел он договорить, как почувствовал, что тело Ричарда рядом с ним стало еще более жестким. Он тут же списал плохое настроение Ричарда на этого бестактного нарушителя спокойствия.

Его черные глаза мгновенно потемнели, повеяло холодом. Он сделал полшага вперед, невозмутимо заслонив Ричарда собой, словно наседка, защищающая цыпленка, и его голос стал холоднее на несколько градусов:

— Если есть вопросы, говорите со мной. Не мешайте ему отдыхать.

?

Воздух внезапно застыл.

Ричард и тот самый прохожий, на которого «наехал» А-Хай — светловолосый, голубоглазый Аарон Грин, чье выражение лица было холодным и твердым, как северная мерзлота, — одновременно застыли на месте. На их лицах отразилось одно и то же чувство — огромное, невообразимое:

???

<http://bllate.org/book/18654/1797916>